18+

Татьяна Нильсен

ПЁС НЕПРИКАЯННЫЙ

Детектив-триллер

Татьяна Нильсен

Пёс неприкаянный. Детектив-триллер

«Издательские решения»

Нильсен Т.

Пёс неприкаянный. Детектив-триллер / Т. Нильсен — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Эта история началась в красивом городе Праге. Обезображенный труп обнаружил беженец из Нигерии. Он в поисках ночлега и пропитания проник в домик на колёсах, который стоял на тихой улочке в центре города.Очень трудно идентифицировать тело, лишённое кистей рук, но чешской криминалистической полиции всё же удалось нащупать нити преступления. И они привели следствие в Россию.

© Нильсен Т.
© Издательские решения

Содержание

«Последняя награда смерти в том, что уже не нужно умирать.» 6
Глава 1 7
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Пёс неприкаянный
Детектив-триллер

Татьяна Нильсен

© Татьяна Нильсен, 2026

ISBN 978-5-0069-8394-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Последняя награда смерти в том, что уже не нужно умирать.»

Фридрих Вильгельм Ницше

Глава 1

Зачем он ушёл из дома, сам не понимал. Вроде не дурак, но потащился следом за другими парнями. Во время долгого и трудного пути он уже сожалел о том, что решился на такой шаг. В длительном переходе у его находилось время, чтобы разобраться в мотивах поступка. Он корил себя за ослиное упрямство и тупое желание доказать непонятно кому, что он не тот, за кого его принимают близкие. Вот зачем мать дала ему это имя? Они родились вместе с братом в одно время. Ну почти в одно. Брат Аяму получил имя, которое означает — «он борется за свои желания». И второй, который появился буквально через минуту, дали имя Кехинде. С языка племени йоруба это имя значит — «второй из близнецов или тот, кто отстаёт». Братья росли вместе, но словно шли разными дорогами. Аяму боролся за свои желания, хорошо учился в школе, занимался спортом и мать его любила больше. Кехинде же всё время на вторых ролях. Вот что значит имя! Словно клеймо по жизни! Как осла припечатали за заднюю ляжку клеймом, и выбора нет! Плетись хвостом сзади! Нет бы назвала по нигерийскому обычаю Агу — что значит тигр или Адебайо — «родился в радости». Кстати сказать, дружок его тоже мыкался. Его мать видимо не особенно радовалась появлению сына и назвала Инико, что означает «рождённый в трудные времена». Вот парни вместе и отправились на поиски лучшей доли. Правда для доброй дороги прихватили с собой товарища Чинеду, чьё имя переводится — как «Бог ведёт». На что надеялись попутчики, они сами не знали, но путь держали в Германию. Там, по слухам, плотно поддерживали беженцев из Африки, платили неплохие пособия, давали еду, кров и даже медицинские привилегии в виде новых зубов. Во время трудного пути Кехинде десять раз пожалел, что не остался дома. Там худо-бедно, но всегда на столе стояла миска с рисом, маисом или ямсом. По воскресеньям мать водила детей в католическую церковь, а перед походом обстирывала всю ораву и стригла ногти. А ребятишек она настрогала аж семь человек. Жили скудно, но такого холода, как в Европе никогда не случалось. В родном нигерийском городе Огбомошо даже зимой температура никогда не опускалась ниже двадцати пяти тепла, а про лето за сорок градусов жары и говорить нечего. Отца они видели редко. Он работал на арахисовых и банановых плантациях. Когда он умудрился поучаствовать в создании детей никто не ведал. Деньги мать получала от него совсем небольшие, едва хватало сводить концы с концами. Так как Кехинде с братом Аяму родились раньше всех детей и уже закончили школу, то именно на них ложилось бремя по поддержке младших. Они должны были найти работу, чтобы давать деньги матери. Аяму действительно пристроился в одной авто мастерской. У него руки как раз из того места, что надо! Так мать утверждала, пряча пачку в пять и десять найр в карман, когда братец выделял из своей зарплаты средства на семью. Кехинде подозревал, что Аяму специально менял крупные купюры на мелкие для того, чтобы пачка выглядела весомо. Таким образом родственник повышал свой авторитет. Младшие его слушались и мать выдавала самый жирный кусок курицы именно брату. Кехинде работу не уважал и в мастерскую устраиваться не собирался. Ни в какую — ни в плотницкую, ни в обувную, а уж тем более в ту, где трудился братец. Его манили другие страны. И в какой-то момент после упрёков матери в тунеядстве всё сложилось и нигериец собрался в дорогу. А в пути Кехинде уже такие мелочи не интересовали. Парень с друзьями долго передвигался по чёрному континенту к тем местам, где кожа у людей из цвета воронова крыла посветлела до смуглых оттенков. Он несколько дней провёл на резиновой лодке, добираясь через Гибралтарский пролив в Испанию. На южном побережье Европы никто не встречал с цветами. И к этому были готовы прибывшие, но они не ожидали, что приём окажется настолько холодным. Их никто не хотел и ими никто не занимался. Африканцы поняли, что никто не возьмёт их за руку и не начнёт решать проблемы незнакомых людей. Парни, покинув лодку не стали останавливаться в ближайшем испанском городе Альхесирас, а отправились дальше. Они миновали Марбелью и кое-как добрались до Малаги.

Там друзья Кехинде обессиленные от дорожных мытарств решили и остаться. Молодые люди настолько устали и вымотались, что лагерь для беженцев они представляли, как оазис. Парни прямиком отправились в близлежащий полицейский участок, чтобы подать заявление и как можно скорее оказаться под защитой испанского королевства. Именно потому, что официальным языком Нигерии является английский, африканцы быстро наладили общение с представителями правоохранительных органов. Однако Кехинде пораскинув мыслишками решил, что не стоит ради полного желудка менять свои планы. Парень считал себя ленивым, но не был дураком. Перед тем, как отправиться в дальний путь, он плотно занялся вопросом и выяснил некоторые моменты, которыми ни с кем не захотел делиться. В Испании, да и в других странах Европы выплаты для беженцев были не равнозначными. Самые высокие пособия получали айзюль в Германии. Вот там не бросят! Немцы сердобольные, до сих пор носятся с виной за прошлую войну, как с нарывом на пальце. Уже столько времени прошло, выросло два поколения после тех событий, а германцы всё корят себя, несут груз ответственности и выплачивают огромные средства жертвам, к которым уже не имеют никакого отношения. Да и тех жертв уже никого в живых почти не осталось. Об далёких европейских событиях нигериец имел очень расплывчатое понятие. Его манили чистые улочки и вкусные булочки. Это будет получше, чем тарелка с ямсом. Можно до глубокой старости валять дурака и посещать языковые курсы, потом долго искать работу. Главное получить документ о постоянном пребывании и наладить систему получения материальной поддержки. А следом можно подумать о женитьбе на какой-нибудь чернокожей девушке. Все белые в глазах нигерийца выглядели совсем одинаково. Он отличал азиатов от европейцев и не более того. То, что африканки самые красивые не подлежало сомнению. Однако некоторые молодые девушки с белой кожей и платиновыми волосами тоже ничего. Только тощие очень. Гипотетическая девица, на которой планировал жениться Кехинде, должна иметь приличные формы — круглый зад и сильные руки. А европейки хоть и хороши, но какие-то тощие и неприспособленные. Такую матери не покажешь и младшие насмешками изведут.

Дойдя до Барселоны, Кехинде понял, что запас денег совсем истончился. Пришлось менять принципы и искать работу. Без документов его приняли в сельскохозяйственную артель. Там два месяца парень упаковывал шпинат и собирал ранние сорта клубники. Африканец уставал так, как не уставал никогда за всю свою недолгую жизнь. За это фермер давал кров, еду ещё и приплачивал. Лёжа на кровати в бытовке рядом с такими же работягами нелегалами, Кехинде горько сожалел, что покинул Нигерию. Однако он уже не представлял, как можно вернуться назад. Легально не получится — нет ни денег, ни документов. А обратную дорогу по морю на резиновой лодке дней на двадцать он уже не осилит. И как правило, никто не возвращается таким путём. Дорога, которую он выбрал изначально вела в один конец. Вот и получается, что за вход надо заплатить доллар, а на выходе оплатой послужит твоя жизнь. От испанского фермера нигериец получил небольшую сумму. Денег, чтобы добраться на перекладных через множество стран к вожделенной Германии, по подсчётам Кехинде, ему бы хватило. Несмотря на то, что «мама» Ангела Меркель, которая и открыла этот ящик Пандоры для всей Европы, отошла от дел, Европа продолжала принимать всех сирых и убогих. Многие страны, поиздержавшись на мигрантах, умерили свой пыл и сократили расходы по этим статьям в несколько раз. Однако сердобольное правительство Германии продолжило политику канцлера Ангелы Меркель. В страну лезли и конные, и пешие. Работать мало кто хотел. А вот сесть на иждивение законопослушных бюргеров образовалось количество, состоящее не из одного миллиона. В ряды тунеядцев с хорошим пособием желал влиться ещё один африканец. И он был не последним. За ним нескончаемым потоком, толкая в спину предыдущих, шевелилась очередь из вот таких беженцев из Африки и неблагополучных районов арабского мира.

Кехинде передвигался не особенно напрягаясь. Только голод и холод заставлял прытко двигать ногами. Чем дальше парень удалялся от Африки, тем холоднее становилось особенно

ночами. Весна только начиналась. Днём припекало солнце, а когда светило пряталось за горизонт, лужи покрывались ледяной корочкой. Он ночевал в аэропортах, на вокзалах, частенько, чтобы не продрогнуть прятался на фермах в сенных завалах. Иногда в деревнях он находил работу. Его кормили и давали немного денег. Перемещался парень на автобусах и поездах, где не нужно было показывать документы, удостоверяющие личность. Европа ему нравилась порядком, чистотой и особенно едой. В один из дней африканец прибыл в Париж. И такое разочарование постигло его, что не описать. В деревеньках, посёлках и небольших городках наблюдалось тихое умиротворение с пасторальными видами пасущихся коров. А в столице Франции царил бардак и волнение. В какой-то момент Кехинде подумал, что незачем было преодолевать такую дорогу, чтобы поселиться рядом с таким же чернокожим населением. Особенно его подивили центральные улицы города, которые кишели нищими, побирушками и грязными клошарами. Не так он представлял себе Париж, достопримечательности которого он видел по телевизору. Парень решил не сбиваться с пути. Если нацелился на Германию, значит надо чапать туда. Ещё другие ходоки удачи делились сведениями о том, что Польша, Венгрия, Чехия и некоторые другие страны не хотят оставлять у себя беженцев, а уж тем более платить им пособия. Лечить, учить и кормить пришлых за государственный счёт эти государства не могли себе позволить. А может не хотели. А кто их осудит? Что-то не заметно, чтобы европейцы табунами пёрли в Нигерию, например. Мать Кехинде рассказывала, что Нигерия долгое время входила в состав Британской империи. А по сути являлась английской колонией. Вот из Англии и пришла сказка про трёх поросят, которую мать читала в детстве им с братом, а потом и другим детям. Именно эта сказочная история напоминала африканцу происходящее в Европе. Жили поросята на планете, как умели. Кто-то строил домишки из бамбука, кто-то из тростника, а кто-то вообще из говна и палок. Только одни трудились основательно. Они ставили дубовые двери и прочные окна. Трудяжки работали не покладая рук и дом получился на загляденье. Вот к этому дому и потянулись те, у кого домишки слабее и строительные материалы рассыпались от сильного ветра.

В Праге Кехинде понравилось. Именно такие улочки он видел на картинках в детских книжках. В постоянном людском потоке легко было затеряться. А вот вытянуть кошелёк у зазевавшейся туристки проще простого. Кехинде не наглел — брал только деньги, а пустой портмоне подбрасывал в близлежащую торговую лавку. Стражи порядка вообще не напрягали. Полицейские ходили по бульварам словно персонажи каких-то уличных представлений. Африканец думал, что в следующей жизни он хотел бы родиться белым жителем Праги и обязательно булочником или мелким лавочником. Это владельцы супермаркетов, заводов и фабрик становятся рабами своего бизнеса или бренда. Они всегда должны соответствовать рынку, вырабатывать новые стратегии и придумывать новые модели. А лавочник, знай себе торгуй булками, пирожными и тортами. Лучше хлеба человечество ничего толкового не придумало. Хлебный бизнес никогда не прогорит! Человек может обойтись без куска мяса, без сумочки «Hermes», без духов «Ganymede», но он всегда будет нуждаться к простом куске хлеба. Африканец хотел бы засыпать под переливы Пражских курантов ровно в двадцать три часа, в тот момент, когда астрономические башенные часы, отбивая последний звук, засыпают до девяти часового утреннего боя. В следующей жизни он обязательно заведёт кошку и собаку, а в жёны возьмёт обязательно бабёнку с кожей цвета ночи. Парень мечтал. Несмотря на прорехи в образовании, он умел это делать. Его мечты переливались разными красками, как цветущая Прага. Его фантазии не знали границ, только в них не находилось места для простой работы. Словно однажды Кехинде или получит куш в лотерее, или у него появится волшебная палочка. Он знал, что наследства ему никогда не получить. Нет в его роду богатых родственников, дышащих на ладан. То есть помирать собирались многие, только оставлять после себя наследство никто не намеревался в виду отсутствия такового.

В город пришла весна. Кехинде нашёл для себя пристанище в парке неподалёку от знаменитого танцующего дома. Как до него никто не мог заселиться в это место? Этот мелкий факт удивлял паренька. А вот он приютился. Жить здесь парень не собирался. Просто хотел надышаться Прагой, нагуляться, а уже потом отправиться прямиком на Берлин. Ночевал он в колодце узкого двора, недалеко от крыльца старой булочной. Там всегда можно было разжиться хлебом. Иногда удавалось получить круасан или сдобный калач. Кехинде считал себя оптимистом. Он понимал, что трудности не навсегда, всё войдёт со временем в колею. У него появится свой дом, дети и даже счёт в банке. Нигериец был молод и знал, что у него в запасе ещё много времени для того чтобы воплотить мечты в реальность. Скитаясь по городу, он многое примечал. Например, замечал те дворы в которых не висели камеры. Вот на стоянке возле трёхэтажного дома парень заметил дом на колёсах итальянской автомобильной компании «Фиат». Машина не новая, но и не дряхлая. Судя по номерам, зарегистрирован караван в Германии. Значит, хозяин может отсутствовать. Кехинде знал, что внутри таких домов есть душевая, газ, холодильник и всё для нормального проживания. Парень следил за домиком несколько дней. Двери никто не открывал и не заводил мотор. В целях безопасности, Кехинде к автомобилю не приближался, но каждый вечер, возвращаясь в узкую улочку на ночлег, он проходил мимо стоянки и присматривался, стараясь приметить малейшее изменение. В один из вечеров, когда в городе ещё шумела жизнь, но уже опускались сумерки, нигириец отмычкой открыл замок со стороны водительского сиденья. Он тихо притворил за собой дверь, уселся и замолк, привыкая к полутьме и тишине. По салону тянулся какой-то неприятный запах. Кехинде подумал, что владельцы забыли выбросить мусор или в отключённом холодильнике протухла рыба или кусок мяса. Однако такая мелочь его не беспокоила. Парень тихо ликовал. Наконец он сможет провести ночь в тепле и на чистых простынях, сможет умыться, поесть и даже принять душ. Тишину почти ничего не нарушало. Доносился только далёкий гул голосов с оживлённых пешеходных улиц. Прага засыпала под самое утро. В этом городе невозможно было спать. Сказка тянула на Карлов мост, к церкви Святого Николая и на улочку Винарна Чертовка.

После минуты покоя, Кехинде пошевелился и поняв, что никто не сможет помешать ему занять хоромы, двинулся на ознакомление с территорией. Он не зажигал свет. Для этих целей у него имелся с собой фонарик. Парень осветил салон. После улицы, ему показалось, что он попал в номер пятизвёздочного отеля. Африканец остановился в холле и столовой в одном лице. Возле стола расположились мягкие диваны, а напротив разместилась кухонная зона с газовой плитой, холодильником, раковиной и шкафами с посудой. В холодильник Кехинде решил заглянуть после полного осмотра. Дальше проход сужался, и парень, посветив фонариком, обнаружил дверь. Он долго ковырялся, пытаясь найти ручку. Пальцы нажали на кнопку и неожиданно выскочила круглая ручка. Заглянув внутрь, Кехинде улыбнулся. В свете фонарика сверкнули его белые зубы и такие же глянцевые раковина с унитазом, а следом и душевая кабина. Он уже хотел отодвинуть матовую пластиковую дверцу кабинки, но неожиданно внимание отвлёк какой-то блеск. Тусклый свет охватил пол, где валялась какая-то сверкающая вещица. Парень наклонился и поднял короткую, но массивную цепочку. Изделие напоминало мужской браслет. Кехинде возликовал. Он покачал браслет на ладони и удовлетворённо хмыкнув, засунул в носок. В этом месте надёжнее, не выпадет, как из кармана. Парень решил рассмотреть вещь при свете дня. Но то, что ювелирное украшение из серебра или белого золота, в этом он не сомневался. Если везёт, так везёт во всём! Кехинде, махая руками перед лицом, вышел из узкого пространства ванной комнатки. В салоне царил порядок и только множество жирных мух роилось в воздухе.

«Поживу здесь тихо, пока не выгонят или пока хозяин не вернётся, — радостно думал про себя нигериец. — Только вот вонь надо вывести. Ничего, ночью вычищу холодильник и вынесу мусор на помойку. Следом мухи исчезнут. Сейчас не к спеху. Не голодный!»

Ему действительно удалось неплохо перекусить. На окраине города Кехинде обнаружил представительство Красного креста и благотворительный пункт раздачи еды. Кормили там неплохо — пластиковое блюдо с макаронами, политыми мясным соусом, чем не царская еда! Там же можно было и провести ночь, но при наличии документов. А какие удостоверения он мог показать? Паспорт гражданина Нигерии? А в Европе он ещё ничем не обзавёлся. Он нелегал. И всё же Кехинде не унывал:

«Ничего, всё наладится.»

Парень двинулся дальше. В свете прыгающего луча, обрисовалась широкая кровать. Африканец уже раскинул руки, чтобы с размаху завалиться на мягкое ложе, но неожиданно заметил какую-то кучу — то ли горка образовалась из вещей, то ли на середину кровати переместили подушку. Кехинде приблизился и склонился над кроватью. В тусклом жёлтом кругляшке не удалось толком ничего рассмотреть. Парень сунул фонарик в рот, взял в руки предмет и приблизил к лицу. На него уставилось белое лицо с открытым ртом. От испуга Кехинде отпрянул и откинул от себя холодный овал. Он попятился, выхватил фонарь и тут же из нутра полезли макароны и всё, что за сегодня удалось затолкать в желудок. Нигериец зажал рот и не разбирая дороги, спотыкаясь в темноте о шкафы и перекладины, уже не соблюдая конспирации, выскочил на улицу. Он часто задышал, потом несколько раз глотнул свежего ночного воздуха. Кое-как парень успокоил беснующееся нутро. Он потёр лицо, собирая мысли в кучу. Неожиданно явно всплыла жуткая картина. Кровавая голова и осклабленный рот с огромным количеством зубов. Именно так увидел Кехинде жуткое зрелище. То что это не муляж, не хеллоуинский прикол он явно разобрал даже в тусклом свете фонарика. И понял юноша это именно потому, что голова нещадно воняла человеческим разложением. И снова из недр поднялась рвотная волна. Парень отбежал к кустам и сложился пополам. Он подумал, из него вышло даже то, по праву принадлежит только его телу. Вскоре кроме пустых потуг организм уже ничего не смог из себя выдавить. Кехинде пока не знал, как поступить дальше. Сделать вид, что ничего не произошло, бросить к чёрту Прагу и направить кеды уже в сторону Берлина? Он похлопал себя по карманам и с облегчением отметил, что рука машинально сунула фонарик в карман куртки. Но от этого не стало легче. Кехинде лихорадочно соображал. Его мысли судорожно бегали, подсовывая картины печальных перспектив будущего. А ведь он оставил немыслимое количество отпечатков пальцев. Но заставить себя вернуться в домик на колёсах для того, чтобы протереть поверхности, которых касались пальцы, он не смог ни за какие коврижки! Ни за какие блага мира и ни за какие угрозы он не переступит порог этого жуткого места! Но тогда дактилоскопия обязательно попадёт в базу данных. И все мечты на получение европейских документов можно похоронить. В берлинской полиции сразу станут выяснять его личность и обязательно начнут пробивать отпечатки пальцев по базе. Власти не хотят привечать в стране террористов и убийц. Одна надежда на то, что Чехия и Германия не сотрудничают между собой настолько плотно. Искать его станут здесь, а он уже будет далеко — в другой стране. В противном и в лучшем случае его депортируют обратно в Нигерию. А в худшем варианте он может сесть в тюрьму. Однако Кехинде перед тем, как отправиться в долгое путешествие, выяснил и про тюремные условия тоже. Оказалось, что заключённых хорошо кормят, дают одежду и предоставляют возможность гулять. В некоторых тюрьмах даже проституток привозят за отдельную плату. В общем не смертельно. И всё же это крайний вариант.

«В полиции служат не дураки, — осадил себя Кехинде. — Голова мертва уже дольше, чем трое суток и уже успела разложиться и завонять. А я появился тогда, когда человеческие останки начали разлагаться.»

Африканец ещё час спорил сам с собой. Он пока не знал, как поступить. Но точно решил, что попадать в поле зрения полиции не стоит. Хотя бы только за то, что он без разрешения зашёл на чужую территорию. Это же проникновение со взломом.

«Но я же ничего не взял, — уговаривал себя нигериец. Он мысленно пытался убедить полицейских и сам же себе противоречил. — Ничего я им не смогу доказать. Я побирушка и клошар без документов.»

Кехинде не помнил, сколько времени просидел в кустах — то ли час, то ли всего несколько минут. От страха его начал бить озноб и захотелось пить. Он натянул на голову капюшон, хотя в этом не было никакого смысла. Нигериец и так прекрасно маскировался в ночи. Только белые зубы и белки глаз выдавали в нём представителя человечества. Парень это знал и не открывал рот. Он выбрался из темноты и направился в сторону гудящей Вацлавской площади. Кехинде предполагал затеряться в толпе, потом где-нибудь на окраине провести остаток ночи. Ранним утром, когда водители большегрузов ещё не выехали с ночных стоянок на скоростные автострады, напроситься в попутчики к какому-нибудь продвинутому парню с татухой. Такие обычно безбоязненно легко вступают в контакт с незнакомыми людьми.

А Прага жила обычной ночной жизнью, но уже не такой интенсивной, как днём. И всё же парень решился. Пришлось долго бродить по городу в поисках телефонной будки и всё же ему удалось обнаружить действующий автомат. Он улучил момент, выскользнул из густой толпы прохожих, подошёл к уличному таксофону и дрожащими пальцами набрал бесплатный номер сто двенадцать. Картинки с номером экстренного вызова висели на каждом перекрёстке и в каждом городе по всей Европе. Парень знал, что ведётся аудио запись. А значит разговор обязательно дойдёт до адресата, то есть до местной пражской полиции.

— Доброй ночи мэм, — скороговоркой затараторил Кехинде. — На площади Йирасково в одном из дворов за Танцующим домом стоит караван-кемпинг марки «Фиат» с немецкими номерами. А внутри находится отрезанная человеческая голова.

Выпалив тираду парень бросил трубку на рычаг, прытко выскочил из будки и снова затерялся в толпе. Находясь в безопасности, он вытер пот и с шумом выдохнул воздух.

«А дальше трава не расти! Уже без меня.»

И всё же парень нарушил свой план немедленного похода на Берлин. Любопытство взяло над ним верх. Он захотел убедиться, насколько быстра окажется реакция пражской полиции на столь неординарное и страшное сообщение. Или дама на том конце провода приняла его сообщение за шутку? Кехинде заскочил в ещё открытую таверну и прямиком направился в туалет. Вслед за ним направился возмущённый официант в длинном фартуке. Он с негодованием махал руками и что-то выговаривал на чешском языке. Кехинде не понял ни слова. Он лишь обернулся и молитвенно сложил руки. На что официант, обречённо вздохнул. Он знал эту публику и в конце рабочей смены не захотел портить себе остаток вечера. Да пусть уже ссыт, сколько хочет! Иначе от него не избавишься! Не полицию же вызывать! Лишь бы мимо не навалякал, а то убирать придётся. А ведь приличное заведение. Всё таки центр Праги. А Кехинде справил нужду, умылся и прополоскал рот, где ещё оставался вкус его испражнений, которые вышли другим не традиционным путём. Он вышел на улицу, постоял в раздумье несколько секунд на свежем воздухе. Его паника утихомирилась, пальцы перестали трястись. Он отпил из мятой пластиковой бутылки воду, которую набрал в туалете, тряхнул руками и направился к месту преступления. Мысленно парень прикинул, в каком месте он сможет проследить за работой полиции незаметно. Блюстители порядка не торопились. Прошло около получаса, как на стоянку заехала патрульная машина из которой вышли два крупных мужика в полицейской форме. «Фиат» они нашли быстро. Один обошёл машину вокруг, а второй стучал в двери, пытаясь разбудить хозяина. И правильно. Салон автомобиля — это уже частная территория, и без ордера или разрешения владельца там делать нечего. И всё же один полицейский, включив мощный фонарь, обнаружив открытую дверь с водительского сиденья, проделал тот же путь, что и нигериец. А Кехинде сидел в кустах и внимательно наблюдал за происходящим. Свет уличного фонаря почти не касался места, где стоял автомобиль. Парень видел только луч фонарика, который хаотично плясал в окнах домика на колёсах. Полицейский выбрался из

салона так же быстро, как и сам Кехинде, только блюститель порядка имел стальные нервы и не менее железный желудок. Его не полоскало, как африканца, но лицо он прикрыл носовым платком. Буквально через двадцать минут картина изменилась и площадка стала просматриваться, как на ладони. Кехинде увидел, как стоянка стала походить на съёмочную площадку, на территории которой копошились люди в специальных одеждах. Он ещё подождал какое-то время. Африканец надеялся, что полиция обнаружит тело, которое не видел он, но криминалисты вынесли только тёмный бокс, в котором, как понял парень, они и поместили голову. За суетой нигириец не заметил, как появился сотрудник со служебной собакой. Овчарка проверила салон и вскоре, обойдя вокруг сам автомобиль, начала рвать поводок в сторону кустов, где притаился Кехинде. Больше парня уже ничего не интересовало. Он сделал всё что мог. Не струсил и позвонил в полицию. Он может гордиться собой. Теперь нужно немного отдохнуть и и в путь. В этом городе ему ловить уже нечего. Кехинде тихо, стараясь не привлечь внимание собаки, покинул кусты и направился в сторону многолюдных улиц. В шумном месте он считал себя в безопасности. Парень не видел, как подъехал микроавтобус и из домика на колёсах эксперты вынесли остатки тела в чёрном пластиковом пакете.

***

Детектива отдела расследований уголовных преступлений Болеслава Кулганека выдернули из дома по звонку. Он отдавал себе отчёт в том, что уже не молод. От службы к пятидесяти годам все становятся похожими на старых псов, которые уже теряют чутьё. Детектив не хотел выходить на пенсию. Несмотря на то, что считал себя человеком пожившим и послужившим своему государству, он ещё не потерял чутьё и интуицию. Проживал Болеслав в новой и элегантной части города. Туда не проникали галдящие туристы и торговые лавки предлагали только свежий хлеб, выпечку, элитные сорта сыра и вина. Он ещё не спал, но уже в пижаме лениво пялился в телевизор, когда телефон резко задребезжал. Болеслав быстро подключился и вышел в прихожую. Он не хотел, чтобы его жена и сыновья испытывали неудобства из-за его служебной деятельности. У каждого в семье своя работа, своё дело и своё расписание.

До места трагических событий детектив добрался быстро, хотя улицы ещё были заполнены автомобилями и светофоры ещё не перешли в режим мигающего зелёного света. О преступлении Кулганек ничего не знал. Дежурный сообщил лишь общие сведения — обезглавленный труп находится в домике на колёсах. Обнаружил некто, он и сообщил на горячую линию сто двенадцать. А уже те перебросили информацию в криминальную полицию. На место сначала отправился дежурный по району с водителем для проверки. Мало ли какие шутники резвятся. Из-за них поднимать среди ночи следственную бригаду совсем ни к чему. Однако через десять минут после проверки, бригада всё-таки отправилась на место преступления. Детектив оставил автомобиль в проулке неподалёку и, приподняв полосатую ленту подошёл к скоплению людей в форме. Детектива все знали. Он не утруждал себя предъявлением удостоверения. Так же сухо и по-деловому он обратился к дежурному следователю:

— Что тут произошло?

— Докладываю, — приосанился следователь и поправил форму. Молодой светловолосый парень служил в полиции всего несколько месяцев и к вышестоящим званиям проявлял немыслимое почтение. — В автомобиле мы обнаружили обезглавленный труп. Голова лежала на кровати, а туловище в поддоне душевой кабины. Тело оказалось без рук. Убийца выносил тело по частям. Вероятно планировал таким образом утилизировать все останки.

— И от чего уже успел избавиться?

— Кистей рук нет на месте преступления.

— Как давно произошло убийство?

— Эксперты говорят, что около двух дней. Сейчас днём тепло, солнце припекает и плоть разлагалась быстро. Каким образом преступник расчленял тело, криминалисты скажут позд-

нее. Только ясно, что это белый мужчина крепкого телосложения. Труп патологоанатом уже забрал в морг.

— Выяснили личность убитого?

— Нет. Никаких документов не обнаружено.

— Кому принадлежит автомобиль? Машина достаточно дорогая и номера я заметил немецкие.

— Это точно, — снова вытянулся следователь. — «Фиат» имеет регистрацию в немецком городе Ренсбург и принадлежит гражданину Германии Отто Шуберту. У него здесь квартира.

— В Чехии этот Шуберт имеет постоянное место жительства или появляется наездами?

— Пока выяснить не удалось. Дней десять тому назад он попал в клинику из-за сердечного приступа.

— Что-то ещё известно о владельце? Его семейное положение, возраст?

— Работаем, — отрапортовал следователь и пожал плечами. — Это всё, что можно было вытянуть из базы данных. Времени прошло совсем мало. Утром появятся основные сведения.

— На землю под машиной должно было натечь много крови. Почему никто не обратил внимание? Стоянка место бойкое всё время происходит движение. А тут труп кровью истекает почти на глазах у всех и молчок.

— В «Фиате» да и в других кемпингах встроены специальные резервуары для сбора серой, то есть использованной воды. Объём бака около девяносто литров. Отходы сливаются в стоки на автозаправках, на специальных стоянках и лагерях для караванов. Поэтому снаружи никто не заметил никаких нарушений.

— Выяснили, кто звонил на горячую линию?

— Личность пытаемся опознать. Знаем только, что звонил мужчина из телефона автомата в час тридцать минут ночи. Точный адрес установить не удалось. Голос выдал информацию за несколько секунд, — следователь спохватился. — Мужчина говорил на хорошем английском языке.

— Автоматов в городе по пальцам пересчитать. Везде висят камеры наблюдения. В это время, да и вообще сейчас мало кто пользуется допотопными средствами связи. Надо выяснить из какой будки звонили в час тридцать. Потом пробить гражданина по программе идентификации личности.

— Я уже послал людей.

— Что с отпечатками пальцев?

— Криминалисты нашли несколько. По базам ни одни не проходят. Но эксперты ещё продолжают работу.

— Хорошо, — кивнул детектив. — То есть пока ничего хорошего, — уже по ходу бросил Болеслав и добавил, — Держи меня в курсе. С утра начинайте опрос жителей с близлежащих домов и найдите хозяина машины. Я осмотрюсь внутри.

В салоне «Фиата» горел свет, дверь была распахнутой, а на выдвинутых ступенях расположился эксперт. Он, разместив на коленях чемодан, складывал пластиковые пакетики с уликами.

— Доброй ночи пан детектив, — улыбнулся пожилой эксперт. Он стянул с себя перчатки, сбросил капюшон оранжевой униформы и вытер потный лоб. — Совсем угорел внутри. Там такая вонь несусветная. Тело несколько дней находилось в тёплом пространстве. Мух налетела целая орда, — он протянул Болеславу медицинскую маску. — Если пойдёшь внутрь, то лучше закрыть лицо вот этим.

— Спасибо, — детектив взял маску.

— Перчатки надо?

— Не надо. Всегда ношу с собой, — сыщик натянул резиновые перчатки на руки. — Есть, что интересного?

— В нашей работе всё интересно, — хмыкнул эксперт. — Один недостаток — работа ненормированная.

— Личность как-то можно идентифицировать?

— Пока нет на это ответа. Проверили каждый сантиметр, но никаких документов и личных вещей не обнаружили. На мой взгляд, кто-то воспользовался машиной для своих целей. Кстати внутри всё прибрано. Сначала совсем не заметно, что тут разыгралась трагедия. Только голова на кровати и рой мух. Это потом нашли тело в душевой кабине, когда стали осматривать помещение. Отпечатки везде стёрты. Свежие следы оставил тот, кто обнаружил труп и на внутренних дверцах шкафов есть давние пальцы скорее всего хозяина машины.

— Можно понять, чем убийца обезглавил тело? Рубил топориком?

— По предварительным данным можно предположить, что всё это проделывал какой-то псих. Если бы рубил топором, то наделал бы много шума. В планы убийцы не входило привлечение внимания. Ещё ударами острым предметом он мог бы повредить пластиковый поддон душевой кабины. Резал сильный человек ножом. Таким, каким разделывают туши на мясокомбинатах.

— Ты мне своё мнение скажи, — детектив знал, что опытный эксперт поделится выводами, если в его голове сложилась твёрдая стопроцентная комбинация. Те мысли, в которых не уверен, он просто не станет озвучивать. — Так по дружески.

— Сажу, — кивнул криминалист. Он отошёл от автомобиля на пару метров и начал стягивать с себя комбинезон. — На самом деле убийца совсем не псих. Он сделал всё для того, чтобы следствие как можно дольше не установило личность жертвы. Для этого он ампутировал руки. Мы в любом случае узнаем, кто этот умерший человек, но на все экспертизы нужно время.

— Убийца резал человека, когда тот был ещё жив?

— Именно. Только покойник находился под воздействием препаратов. Он не оказывал сопротивления. А вот какие преступник использовал вещества для парализации силы и воли, я скажу позднее.

— Всё это он проделал в автомобиле или приволок тело позднее?

— Жертва добровольно вошла в домик на колёсах. Потом пара могла выпивать или препарат попал в организм с водой. В сцене участвовали двое — жертва и убийца. Третьему не хватило бы места. В салоне довольно тесно. Преступник заволок безвольного мужика в душевую кабину. Сначала обезглавил тело. Голову, чтобы она не мешала перенёс в спальню. А дальше уже занялся руками. Не думаю, что он хотел продолжения кровавой вакханалии. Он сделал всё что запланировал и возвращаться на место преступления не намеревался. Проделывал всё в перчатках.

— Зачем тогда протёр все поверхности?

— Именно из тех соображений, чтобы следствие как можно дольше не выяснило личность убитого.

— Но почему именно здесь? Почти в центре города в чужом автомобиле? — Кулганек пожал плечами. Он знал ответ, но хотел, чтобы его выводы подтвердил коллега. — Убийца рисковал.

— А куда ещё можно заманить человека, чтобы не вызвать подозрений? Убивать в отеле или в квартире не вариант. Кругом соседи, персонал, прохожие и камеры наблюдения. Чтобы вывезти на окраину нужен автомобиль. Транспортное средство тоже быстро можно отследить. Убийца присмотрел этот «Фиат» заранее, он знал, что камеры наблюдения не охватывают эту зону стоянки.

— Ладно, пойду осмотрюсь на месте, — детектив направился к дверям, ведущим в салон каравана.

— Иди, посмотри. Работают не боги и не роботы, могли что-нибудь пропустить, но мало вероятно, — эксперт свернул униформу, сунул в пакет и подняв с земли объёмный чемодан направился к полицейской машине, махнув рукой. — Удачи! Завтра увидимся. То есть уже сегодня, — добавил эксперт себе под нос.

Болеслав натянул маску и зашёл в салон. Он не ждал никаких находок — эксперты знали своё дело туго, но ему надо было своими глазами осмотреть место преступления. Его мутило от смрадного запаха и обилия мух. Детектив заглянул в душевую комнату и осмотрел кабину, покрытую уже застывшей кровью. В спальне, глянув на тёмное покрывало, Болеславу стало понятно, почему свидетель не сразу обнаружил отрезанную голову и красные пятна.

Выйдя на воздух, детектив стянул с лица маску и вздохнул полной грудью ночной прохладный воздух. Он стянул резиновые перчатки и глянул на часы. Возвращаться домой не имело смысла. Всё равно уже не уснёт, а если задремлет, то только растравит себя подушкой. Потом придётся мучительно возвращаться из лап Морфея в реальность. Болеслав проехал по городу в поисках открытого кафе. На улице Нерудова, увидев многолюдность на крыльце одной забегаловки, Кулганек вышел из автомобиля и протиснувшись к стойке бара, заказал кофе и трдельник — пирожное в виде трубочки. В кафе посетители шумели, громко смеялись и пили пиво с вином. В голове Болеслава мелькнула мысль о том, что существует два мира — светлый и тёмный. В одном веселье и хохот, в другом кровь и смерть. И он детектив Кулганек находится на границе этих миров. Он двадцать пять лет стоит стойким стражем и ничего не меняется. Эти два мира неистребимы, словно один дополняет другой. Без смерти нет жизни и добро всегда будет бороться со злом. А если зло перестанет существовать и добру не с чем будет бороться, тогда никто не узнает, что есть добро на самом деле и как оно выглядит. Болеслав отогнал совершенно ненужные в этот момент мысли и вернулся к действительности.

«Пока не определим личность, мы не поймём причины убийства, — детектив усилием воли вернул в голову картины с места преступления. Он, закатив глаза в два укуса доел воздушное пирожное, выпил остатки кофе и замер на секунду. — Утром надо предупредить жену.»

В управлении детектив заметил оживление, не свойственное такому времени суток. На стуле возле дверей кабинета его поджидал всё тот же светловолосый сыщик. Увидев Болеслава он подскочил и вытянулся по стойке смирно. Детектив махнул рукой, отменяя субординацию, отпер дверь и широко распахнул её со словами:

— Есть новости?

— Мы обнаружили сначала телефонную будку, а следом получили фотографию с камеры наблюдения парня, который звонил в час тридцать ночи. Это чернокожий молодой мужчина. В базе он не числится. Да, кстати, после него в автоматом никто не пользовался. Удалось снять отпечатки пальцев. Они совпали с теми, которые нашлись в домике на колёсах.

— Срочно раздайте снимки всем патрулям, которые на улицах, постовым и дорожным службам. Пустите информацию по радио и опубликуйте на телевидении. Только не надо пугать народ кровавыми подробностями. Все причастные к расследованию должны сохранять тайну следствия. Африканца надо найти во что бы то ни стало пока он не покинул город. Скорее всего это один из беженцев, который ещё не получил регистрацию. Иначе мы бы уже узнали кто он и из какой страны. Есть ещё что-то? — Кулганек сбросил ветровку и накинул её на спинку стула. — Есть новости о владельце «Фиата»?

— Отто Шуберт находится в госпитале милосердных сестёр Святого Карла Борромео. Я послал туда человека. Как только появится возможность, он поговорит с пациентом. В госпитале строгие порядки. Сотрудники даже для полиции не делают исключения.

— Будем ждать. В нашу работу это тоже входит, — детектив махнул рукой, жестом отправляя подчинённого на трудовые подвиги.

Болеслав откатил кресло, опустился и придвинулся к компьютеру. Он решил для начала проверить все подобные дела. За последние пару лет. Расчленение тел встречалось в его прак-

тике не часто, но заниматься такими преступлениями приходилось. И все были связаны с психически больными людьми. Только однажды муж разрезал жену для того, чтобы спрятать следы преступления. На кону стояло большое наследство. А какая корысть резать мужика? Ревность? Жадность? Деньги? Зависть? Воровство чужих идей?

Если бы убийца хотел шоу, то обязательно предоставил обществу наказанного. Как средневековый палач, положив смертника на плаху, рубит голову. А после своего кровавого дела потрясает перед публикой мёртвой головой, держа за волосы. Нате, смотрите! Так произойдёт с каждым, кто нарушит закон! А в этом случае убийца спрятал концы, и теперь попробуй найди, кто этот несчастный, тело которого разлучено с головой? Кто его похоронит и заплачет на могиле?

Кехинде спал глубоко и нервно. Он заховался на территории Малостранского кладбища за костёлом Пресвятой троицы. Здесь его никто не тронет. Сначала было страшновато. В сознании крутились жуткие картины из домика на колёсах — кошмарная голова, которую он касался руками! Его передёргивало от этих воспоминаний. Парень гнал от себя страхи, но они возвращались помимо его воли. Как ни крути, а африканец боялся мертвецов. Он воспитывался в традициях католической веры, а там с покойниками шутки плохи! Кладбище именно их территория. Кехинде не шумел, передвигался тихо, дабы не спугнуть души усопших. Ночью люди должны спать, а покойникам в темноте раздолье! Это их время и их законное место! Но нигериец так устал, что забыл о своих страхах и свернувшись калачиком в кустарнике вырубился совсем без ног. И снилась ему мама, отец, братья и сёстры. Он проснулся от рыданий. Ещё находясь на грани сна и яви, Кехинде кое-как утихомирил всхлипы. Неожиданно он понял, что очень устал от скитаний. Дома было всё понятно, а здесь в Европе жизнь оказалась враждебной и непредсказуемой. Парень несколько секунд ещё лежал на траве сохраняя душевное равновесие. Солнце светило во всю. Кехинде протёр глаза, потянулся и подскочил на ноги. При свете дня, ночные страхи рассеялись. Кехинде почувствовал себя совсем даже ничего. Он закинул голову, глянул на крест, который возвышался над костёлом и неожиданно для себя перекрестился. Мать приучала детей к католической вере, но парню было не до такой ерунды. Однако сейчас он нуждался в поддержке высших сил. Кехинде убеждал себя в том, что всё наладится и неожиданно сам поверил в это. Только жутко хотелось есть. Перед дальней дорогой нужно укрепить тело, а с душой он уже разобрался. Нигириец решил наведаться в пункт красного креста. Там давали еду и оказывали медицинскую помощь. Он чувствовал себя здоровым, а вот поесть надо обязательно. Кехинде устроился в парке прямо на траве. Он с удовольствием, с чавкающими звуками хлебал суп, жадно отрывая куски хлеба. Неподалёку в стороне стояли двое в штатском. Они терпеливо ждали, когда парень доест скудный паёк. Когда мужчины подошли к африканцу, он совсем не удивился, лишь замотал досадливо головой. Парень небрежно бросил пластиковую тарелку в мусорный бак и протянул руки, которые тут же подхватили два здоровяка в гражданской одежде.

По дороге в управление, один, который сидел рядом, всё время морщился и воротил брезгливо нос. Потом он не выдержал и спросил на английском языке:

— Ты когда последний раз принимал душ?

— Не помню, — африканца не смущали такие вопросы. — Моя забота не сдохнуть с голода. А уж помыться я успею. Как вы меня нашли?

— Тебя ждёт детектив. Вот он тебе всё и расскажет. Ну, а ты ему.

— Годится, — легко согласился Кехинде. — Только сразу говорю — я никого не убивал!

— Вот и молодец, — засмеялся второй, который вёл автомобиль и открыл окно.

Детектив Кулганек знал, что парня, который звонил на номер экстренного вызова, уже везут в управление. Прошло полчаса, потом ещё десять минут, а задержанного так и не доставили в кабинет. Болеслав уже потянулся к трубке, как в дверь открылась и на пороге возник всё тот же следователь-блондин со словами:

— Пан детектив произошла задержка. Мы решили сначала парня привести в порядок, а уж потом доставить к вам для допроса. Этот юноша из Нигерии. По документам ему двадцать три года. Имя Кехинде, фамилия Абимбола. Он нелегальный эмигрант. Как давно прибыл неизвестно, но долго скитался по Европе. Говорит, что приплыл сначала в Испанию на лодке с такими же беженцами. Тем же путём, которым прибывают граждане из африканских стран. Сейчас он принимает душ. Ещё надо найти свежую одежду. Парень пропитался дорогой, пылью, потом и совершенно истрепался. Одежду возьмём в отделении красного креста. Кстати именно там мы его и вычислили.

— При нём нашлись документы?

— Да, — следователь положил на стол пластиковый пакет. — Во внутреннем кармане куртки нашёлся паспорт гражданина Нигерии, сотовый телефон, карманный фонарик и несколько чешских крон мелочью. И ещё одну вещицу мы обнаружили, когда он раздевался. В носке парень хранил мужской браслет из белого металла, скорее всего из золота. Вот она может привести к убитому.

— Почему вы так считаете?

— В браслет помещена небольшая пластина с гравировкой, — полицейский указал на пакет. — Да вы сами посмотрите. Там надпись на кириллице. А наш парень прибыл с африканского континента, где о таком алфавите слыхом не слыхивали.

— Может он украл браслет у какого-нибудь зазевавшегося туриста в другой стране или уже здесь?

— Он утверждает, что нашёл ювелирное изделие в злополучном «Фиате».

— Он не отказывается от того, что был ночью в машине?

— Конечно нет. Да он и не упирался вовсе и не пытался скрыться.

— Интересно, — Болеслав вытряхнул из пакета ювелирное украшение. Чтобы не оставить своих следов взял салфетку и поднял браслет на уровень глаз. Потом зажёг настольную лампу повертел вещицу в разные стороны. — Странно. Очень странно. Да вещь тяжёлая, не женская. И не изысканная в ювелирном смысле. Точно принадлежит мужику. — детектив бросил цепочку назад в пакет. — как подберёте парню одежду, сразу ведите ко мне.

Следователь вышел. Болеслав поднялся, включил чайник и остановился возле окна. В кабинет проникло солнце и начало припекать. Весной город обволакивает тепло и ароматы цветов текут по булыжным улочкам и мостам. Берега Влатвы покрываются изумрудной зеленью и ивы смотрят в реку как в зеркало, любуясь пышными кудрями. В это время толпы туристов заполняют город и особенно прыткими становятся карманники. Вместе с кошельками вытягивают и документы. Ещё драки в барах и в увеселительных заведениях становятся не редкостью. Все дела стекаются в криминальную полицию. Но его никто не тронет, пока не появится ясность в деле с трупом из «Фиата». А у него тоже отпуск через несколько дней. Они с женой решили попасть в Египет и посмотреть на пирамиды. Самое время посетить Африку до жуткой жары. Вот такая карусель — кто-то хочет в Прагу из Африки, а кто-то из Европы тянется посмотреть на египетские пирамиды. Чайник возмущённо щёлкнул и утихомирил бурление. Болеслав забыл, что хотел сделать кофе. Он вернулся к компьютеру и набрал в поисковике текст, потом удовлетворённо кивнул головой.

— То, что надо! На браслете в слове есть буква «Ё». Такая буква употребляется только в русском и белорусском алфавите. Теперь обнаружение хозяина браслета это дело техники.

Часы на Староместской площади пробили девять утра.

Глава 2

За окном занималось серое утро. Евгений проснулся рано, когда птицы только начали прочищать свой певческий аппарат перед восходом солнца. Его раздражала новая привычка, которая появилась сразу после смерти жены. Он совершенно не высыпался, потом весь день чувствовал себя разбитым. К тому времени, когда начинался интересный фильм по телевизору, голова валилась на бок. Каждое утро он силой закрывал глаза и заставлял себя оставаться в кровати, но сон не возвращался. В голове лениво кружились мысли о кофе, о планах на день и мочевой пузырь просился в туалет. Тогда Женя сбрасывал ноги с кровати, поднимался и шаркая тапкам по полу, шёл в ванную комнату по ходу включая везде свет. Осматривая себя в зеркале, мужчина понимал, насколько изменился. Эта мысль ужасала — он превращается в старика. Обвисшее лицо и даже шаркающую походку можно было не брать во внимание. Эти внешние признаки возможно изменить при помощи косметологов и спорта. Но что делать с дряхлеющими мыслями? Они засиживали голову, как голуби засиживают оконные карнизы. И мысли витали не о будущем, не о любви и предстоящих путешествиях. Евгений с раздражением думал о повышенной квартирной плате, о ценах на продукты и о расшалившихся почках, которые не справляясь со своей работой, оставляют жуткие мешки на нижних веках. Иногда мужчина, отстраняясь от своего раздражения, грустно усмехался — он неумолимо превращается в брюзгливого старикашку. Ещё он думал о кладбище и о том, что надо там побывать, поправить оградку, убрать жухлую траву и оставить цветы.

Когда Анна узнала свой болезни, что-то щёлкнуло в её голове. Вероятно, осознание неминуемой кончины переполняло её сознание. Сначала она лихорадочно искала тот пункт, с которого всё началось. Вскоре у неё появилось больше времени для самокопания и Аня взялась раскладывать по полочкам даты, людей, события и пережитые страдания. В итоге женщина дошла до той точки, в которой соединились она и Евгений. Так появился монстр, из-за которого зародилась болезнь. Потом Евгений старался вспомнить тот день, но подробности стёрлись в его памяти. И только факт того, что он ударил жену отпечатался хорошо. И даже не удар, не пощёчина, а толчок в плечо. Он забыл причины скандала, но хорошо запомнил взгляд жены, в котором читалась целая гамма чувств. Аня отскочила от мужа и посмотрела на него такими глазами, словно увидела впервые. Словно и не муж он вовсе, не близкий человек, а гадкий червь. Время прошло, они помирились, но иногда в пылу Анна не забывала выплёвывать ему в лицо обвинения замешанные на презрении. Женя понимал, что она никогда не забудет ему этот толчок и никогда не простит окончательно. Её обида и унижение, как пузыри метана из густого болота будут всплывать на поверхность при каждом удобном случае. Когда Анна услышала диагноз, то сначала билась в истериках, а затем впала в прострацию. Жена пыталась обнаружить виноватого. Она искала в памяти тот момент с которого всё началось. И вот нашла. Начитавшись всякой литературы Аня решила, что болезнь поражает людей из-за стресса. Для себя она выявила виновника. Анна не лезла в дебри прошлого, не считала причиной прошлый развод и проблемы на работе. А вот Женька, с которым она прожила во втором браке пять лет оказался тем самым спусковым механизмом. Анна настолько качественно вживила в сознание мужа чувство вины, что у него не возникало даже толики сомнения — именно он причина страданий жены. Этот груз Евгений взгромоздил на свои плечи не сразу. Обвинительные речи он списывал на стресс и удручающее положение жены. Однако Анна оказалась неутомимой. Ежедневно она внушала мужу негативные чувства. И Женька постепенно поверил в тот факт, что именно он — поганка такая довёл до ручки самого близкого человека. Аня не кричала, не скандалила, а тихим ровным голосом заявляла, что он своим поведением приблизил её кончину. Сразу после похорон, Женя пытался обелить себя перед самим же собой. Он навёл справки о бывшем муже Анны. На поминках собрались какие-то знакомые, коллеги,

дальние родственники и соседи. Евгений на кухне завёл беседу с особенно близкой подругой жены, которая без прикрас и поведала, что Анна в первом браке была абсолютно несчастной. Нет сначала пара жила мирно, но со временем муж стал выпивать и скандалить. Мало того, он неоднократно поднимал руку на жену. И кстати, поднимал так, что Аннушке приходилось накладывать швы и делать пластику носа. Семья была обречена на распад.

«Вот тебе раз! — подумал тогда Женька. — Бывший муж волтузил Аню до кровопролития, и он ни при чём. А я толкнул раз, так буквально стал врагом до гробовой доски.»

Вообще мужчина надеялся, что разрушающее чувство вины выйдет из его сердца на девятый день после похорон. Пусть не на девятый, но после сорока дней его душа успокоиться и перестанет терзаться. Однако прошёл больше одиннадцати месяцев, а проклятие продолжало висеть гирей на его плечах.

Он никому и никогда не позволял манипулировать собой, но в случае с женой мужчина пропустил удар и дал слабину. Женя копался в себе, пытался стать психоаналитиком для лечения собственного душевного недуга. Через какое-то время он понял, что ничего изменить нельзя. Этот сплин есть проклятие почившей жены.

Евгений Александрович Сташевский много лет служил лектором философского факультета при Гуманитарном Университете в звании доцента. Как преподаватель он был азартен, студенты его почитали и пропускали лекции лишь по уважительным причинам. И лишь в последнее время Сташевский как-то сдулся. На работу приходил в несвежих рубашках и пары вёл без прежнего энтузиазма. Женя сам понимал, что сдаёт позиции, но ничего не мог с собой поделать, словно фитиль ещё греет по инерции, но вот- вот погаснет на сквозняке. Доцент кое-как довёл студентов до весны и вздохнул свободно — свой курс он закончил. Лектор согласовал с ректоратом смещение сроков и заранее принял зачёты у студентов. Ректор, не найдя никаких нарушений, подписал преподавателю заявление на отпуск. Все живые люди и понимают, что мужик пережил тяжёлую потерю. Коллеги заметили, как сдал Сташевскйи, стал неопрятен, неразговорчив и потерял изюминку, за которую его любили студенты. Пусть уже приходит в себя и возвращается в прежнем образе. И только одна сотрудница на кафедре проводила сутулую спину печальным взглядом. Розе Романовне нравился доцент. Женщина восхищалась его талантом оратора и считала Евгения невероятным эрудитом. Когда он появлялся на кафедре, то казалось его крупная фигура занимала всё пространство. Одевался мужчина дорого, со вкусом и пользовался изысканным ароматом. Иногда Розочка, пройдя по вестибюлю, безошибочно угадывала — не так давно здесь появлялся Сташевский. Она в глубине души строила планы на их взаимоотношения. И ведь так кстати скончалась жена. А Роза и до её смерти строила глазки и пыталась флиртовать с коллегой. А что связывало Сташевского с Анной? Да ничего! Всего пять лет вместе, детей общих нет. И на жилплощадь Анна пришла к своему мужу. Так что Розочка всеми способами пыталась привлечь внимание Сташевского. Однако она была умной женщиной и понимала, что если бы встретила философа сейчас, то прошла бы мимо него и не обратила на мужика никакого внимания. В данный момент Евгений Александрович представлял собой печальное зрелище — сутулая спина, мятые пуловеры и давно нестриженая голова. Загвоздка в том и состояла — Роза помнила, каким он был и знала, что при хорошем уходе можно вернуть мужику прежний лоск. Один вопрос — что делать с душой. Возможно ли снова зажечь огонь в этих глазах? Роза Романовна Сябитова частенько вспоминала притчу о старике, которого спросили — почему он живёт со страшной сварливой старухой? И старик ответил:

— Потому и живу, что помню, какой она была в молодости!

Когда закрылась дверь кабинета за спиной преподавателя-вдовца, на кафедре про него сразу забыли. Каждый кружился в своём мире с проблемами и страстями. И лишь Розочка с тоской во взгляде глядела в окно, наблюдая, как предмет желания садится в автомобиль. Она хотела покрываться румянцем в его присутствии, но не могла, потому что имела смуглую кожу, мечтала заливаться от смеха над его шутками, но неимоверно стеснялась выражать эмоции в

его присутствии. То есть ей никак не удавалось обналичить перед коллегой свою симпатию. А теперь вообще увидится с ним не раньше августа. Да он старше лет на двадцать, но разве это имеет хоть какое-то значение? Всё это очень печально.

А Сташевский легко вздыхал — теперь целое лето он сможет заниматься только собственной персоной. До болезни Анны он вёл активный образ жизни — общался с друзьями, играл в покер и пил пиво в барах. Вот уже год, как всё сошло на нет. Самое странное, что Женя не сожалел от тех временах. Он не хотел вернуться в тот бар и к тому покерному столу. А приятели не настаивали, не лезли в душу и не навязывали своё общество. Люди все взрослые, воспитанные, чуткие и интеллигентные. Мол, не делайте того, о чём вас не просят. Пройдёт этот период, наступит следующий более оптимистичный. Друг в своей тоске никому не интересен, а наоборот скучен и тосклив! Кому нужна такая компания, даже не поржать толком. Слушать слезливые воспоминания — зачем? Жизнь удивительна и нова. Она может вызывать тоску только о прошлом, и никак не о настоящем или будущем! Вот придёт друг в адекватное состояние, переживёт, поборет стресс, тогда он вновь нам будет мил! А Евгений надеялся, что за время долгого отпуска он всё же сможет вникнуть внутрь себя. Дома он решил разобрать вещи жены. Женя ни к чему не прикасался с момента похорон. Он пылесосил, смахивал пыль, но ничего не трогал. Сегодня настал тот день. В супермаркете он купил продуктов на неделю. Во всяком случае именно столько дней он не желал выползать из своей берлоги. Затарился алкоголем и полуфабрикатами. Сташевский не любил пьянство, но в этот раз он хотел поселить в голову лёгкий туман и растворить в нём ненужные мысли.

Евгений никогда не был женат. Он заводил романы, сожительствовал, вёл общее хозяйство, но никогда не связывал себя узами брака официально. К пятидесяти годам мужик не смог или не сумел, а может и вовсе не захотел завести ребёнка. То есть, если бы такое случилось, то, наверное вся жизнь сложилась по-другому. Расставался мужчина безболезненно. Часто инициатором разрыва выступал он, иногда он надоедал женщинам. И Женя понимал, почему именно. Он никому не предлагал руку и сердце, не покупал кольца и не приглашал в ЗАГС. И вот пять лет назад он встретил Анну. Вот кто не собирался ничего менять в их отношениях. И скорее всего именно это зацепило мужика. Как это все хотят, а она нет? Даже свадьбу гуляли в ресторане. На тот момент ему исполнилось сорок пять, а ей сорок три. То есть не по залёту, не по пьяной дурнине, а с чувством, с толком и с расстановкой. На момент знакомства Анна находилась в разводе. Она ушла от мужа и снимала квартиру где-то на окраине. Познакомились они случайно в ресторане, когда к ней приставал нетрезвый гуляка. Женя выходил из туалетной комнаты, когда заметил, как прилично выпивший мужик хватает за руки хорошо одетую, красивую даму. В первый момент Евгений подумал, что она иностранка и не знает русского языка. Женщина смотрела с отчаянием в глазах словно лань, попавшая в капкан. Она пыталась избавиться от цепких мужских пальцев. Уже потом Сташевский со смехом вспоминая тот инцидент, сравнивал себя с неандертальцем, который отбил у соперника добычу и уволок в свою пещеру. Женька влюбился. Он сам не ожидал от себя такого взрыва чувств. В Анне ему нравилось всё — гладкое лицо, незамутнённое тревогами, и её чувство стиля. И самое главное — женщина ничего не просила. Несколько дней Сташевский уговаривал возлюбленную выйти за него замуж. Вот же чушь из чуши! Да чтобы он уговаривал кого-то, тем более женщину! Они расписались и стали жить вместе. Она не лезла без нужды в его прошлое, и он не особенно напрягал её расспросами по поводу жизни до встречи с ним. Женя познакомился с подругами Анны и этого было достаточно. Ещё он знал, что женщина выбралась из брака с мужем выпивохой. Она работала администратором в магазине «Пятёрочка», он преподавал в университете. Странная на первый взгляд парочка очень уютно и гармонично соединилась. Евгений не хотел какую-нибудь умную философиню, которая не умеет готовить. А Анна уже не хотела маргинального алкаша. Они устраивали друг друга. Он внешней привлекательностью,

воспитанием, статусом (всё-таки доцент в университете) и квартирой в конце концов. А Аня хорошо готовила, не вела заумных речей, имела чувство стиля, была проста и бесхитростна.

Вот эта простота оказалась обманчивой.

В большие чёрные пакеты Сташевский укладывал вещи жены. Он не знал. Что с ними делать дальше, но держать в шкафах платья и туфли не имеет смысла. Он и в голове не держал мысли о том, что приведёт другую женщину. Не до того сейчас. С собой бы разобраться. А вещи он укладывал лишь с одной целью — надо как-то убрать чувство вины. И начать Евгений решил с чистки шкафов, столов и ящиков. Перебирая вещи Сташевский неожиданно для себя стал акцентировать внимание на бирках. С некоторыми блузками, платьями и туфлями он подходил к окну, чтобы яснее рассмотреть имя производителя. После исследования одного пиджака он сел на стул в глубокой задумчивости. Его пальцы перебирали тонкую шерсть, а этикетка показывала незатейливый логотип «Шанель». Евгений знал толк в брендовых вещах и понял, что вещи не подделка, а оригинал. И только этот, казалось простенький серый пиджачок тянул почти на миллион рублей. Мужчина тряхнул головой. Как мог он прожить с женщиной в одной квартире пять лет и не замечать такие важные мелочи! Да какие же это мелочи! Администратору в «Пятёрочке» ни за что не заработать вот на такой пиджак, а про туфли от Кристиана Лобутена, сапоги из магазина Баленсиага и говорить нечего! Когда они сошлись и Анна перевезла свои вещи, Сташевский одну из кладовок превратил в гардеробную. Его пиджаки по-прежнему висели в шкафу спальни. Женю никогда не интересовали вещи жены. Выглядела она всегда отлично и на этом всё. Да Аня всегда красиво одевалась и выглядела шикарно, с ней было не стыдно появиться на людях. Но эти вещи! Откуда?

Сташевский так углубился в расследование, что совсем забыл о времени и о бутылке с рюмкой, которая ждала его на кухонном столе. Он не торопился. Медленно, вещица за вещицей, он раскладывал по сторонам ювелирные изделия и кожгалантерею. Постепенно картина в голове Евгения начала складываться. С самого начала как-то повелось, что они не соединяли заработанные средства. Он не требовал отчёта за покупки, а Анна не просила деньги на что-то дорогостоящее. Она пришла в жизнь Сташевского, когда его быт был уже налажен. Перед тем, как съехаться Женя нанял модного дизайнера, сделал в квартире дорогостоящий ремонт. Сотрудники дизайнерского агентства справились с задачей великолепно. Они заменил сантехнику и бытовые приборы, даже приволокли пальму в кадушке. Недвижимость в центре Москвы досталась ему от родителей. Мать давно умерла, а отец — бывший министр лёгкой промышленности времён СССР, бобылём жил за городом на уютной даче. Неожиданно Евгений вспомнил, что отец на дух не переносил первую и единственную жену сына. И за дело — дама не собиралась заводить ребёнка и господин бывший министр рисковал так и умереть не услышав радостного весёлого смеха внуков.

Сташевский не баловал жену дорогими подарками и скупердяем себя не считал. Они ходили по ресторанам, катались за границу и ели хорошую еду. Она ничего не требовала, а он считал не мужским делом копаться в вещах жены. Он естественно замечал лейблы и этикетки дорогих брендов, но сейчас на любом рынке можно купить высококачественную подделку. Женя придвинул пуфик и сел в гардеробной, окружённый вещами. Одежды оказалось не много, но вся, вплоть до нижнего белья стоила, немалых денег.

— Ей не нужна была машина, — Евгений заговорил сам с собой вслух, чтобы сосредоточиться. — Она никогда не сдавала на права. Так сама говорила. На одежду ей кто-то давал деньги или кто-то эти вещи покупал? Какие-то родственники или близкий человек. Точно! — Сташевский встал и огляделся. Он не рылся ещё в нескольких ящиках. — Не может такого быть, чтобы ценные покупки не оставили никакого следа! Представители уникальных брендов, оформляя товар, требуют у покупателя паспорт или другой документ, удостоверяющий личность. Гость может затребовать возврат налогов или замены товара на нужный размер. Вещи куплены не так давно и факт, что не в России. Все эти шанели, луивитоны, боленсиаги поки-

нули Российский рынок уже давно. Значит пиджаки и платья приобретены за границей, — Женя разволновался. Он запрокинул голову и глубоко вздохнул. — Анна никуда без меня не выезжала в течение всего времени, как мы живём вместе. Значит купил кто-то другой. Но у жены все подружки имеют скромный достаток. Для них Турция предел мечтаний. И деньги! Откуда такие суммы? Она могла бы спросить у меня, но несмотря на достаток, тратить миллионы на тряпки я бы не позволил! И жена знала об этом!

Женя начал лихорадочно выдвигать ящики и вытряхивать содержимое в одну кучу прямо на пол. Потом он встал на колени и начал раскидывать горку с бумагами, бижутерией, заколками и прочей дамской мишурой. И нашёл! Евгений сел на пол, грубо отодвинув ногами шикарные наряды, и вгляделся в сертификат, который напоминал красивую открытку, оформленную золотым тиснением. Сташевский помедлил, прежде чем открыть карточку. Неожиданно он испугался того, что узнает.

«Да ладно! Всему есть какое-то логическое объяснение. Может у Аньки где-то богатые родители или родственники, о которых она не хотела говорить? — мелькнула мысль и Женя сам себя перебил. — Да не может! Когда она лежала больная, то никому не была нужна! Никто не звонил и не навещал. Даже подруги передавали приветы только по телефону, словно жена носила в себе какое-то страшный вирус. Да она и сама никого не хотела видеть. Болезнь сильно изменила внешность. А после нескольких сеансов химии терапии она и вовсе лишилась волос.»

Евгений набрал в лёгкие воздух, словно собрался нырнуть в глубину с головой и открыл стильный лощёный квадрат.

— Ох ты! — восклицание вырвалось само собой от шокирующей цифры. — Это уже не шутка! Как раз вот этот кашемировый пиджачок покупатель отвалил семь тысяч евро, — проговорил Евгений одними губами и бросил взгляд на дорогую вещь, которая валялась на полу серой тряпкой. — И кто у нас такой щедрый? Ага — Гордиевич Валентин Ильич.

Сташевский опустил руки на колени и задумался. Анна избавлялась от таких свидетельств, как ценники. Так на всякий случай, чтобы ни у кого не возникло вопросов. А вот про эту открытку она, наверное, забыла.

«Рассеянной была моя жена, — криво усмехнулся своим мыслям мужчина. — Да и я сам особой внимательностью не отличаюсь. Ничего не замечал!»

Он пытался вспомнить хоть что-то о личности некоего Гордиевича, но в голову не приходила ни одна догадка. Он не встречал этого человека ни разу за все пять лет проживания с Анной. Женя снова заглянул в открытку и всмотрелся в дату покупки.

— Ого! Покупка оформлена почти три года тому назад.

Евгений подтянул колени и обнял их руками. Как минимум три года жена обманывала его. А может и замуж пошла не прерывая прежних отношений? Он ещё какое-то время просидел в задумчивости, потом встал и направился в кабинет. Сразу после смерти Анны мужчина попытался заглянуть в её телефон. Он пытался найти каких-нибудь родственников или друзей, кого надо известить о кончине жены, но не смог подобрать код. Тогда муж махнул на это рукой — не время. Надо заниматься похоронами. Потом он и вовсе забыл об аппарате. Ещё он носился с чувством вины, как с нарывом на пальце. Да уж глупец! Что-то происходило за его спиной, а он встречался с друзьями, остроумничал на лекциях перед студентами и воспринимал жену, как тень, которая всегда должна находиться рядом и не отсвечивать.

Когда ожил монитор, Сташевский снова сделал попытку прорваться на страницы жены в социальных сетях, но везде нужно было вводить пароль. Возле компьютера Женя провозился больше часа. Ему это порядком надоело. Мужчина оттолкнулся руками от стола и, поджав ноги, отъехал на кресле к окну. Смена картинки немного прояснила голову и появилась свежая идея. Евгений вернулся в прежнее положение и вбил в поисковую систему новые данные. Он справедливо рассудил, что этот Гордиевич не может быть слесарем, водителем или монтажником на стройке. Тот, кто с лёгкостью спускает на дамские пиджаки не одну тысячу евро, должен

быть далеко не бедным человеком. И даже не персоной со средним достатком. У этого бобра деньги ляжку жгут конкретно!

— А вот и тот, кто нам нужен, — Евгений, не отводя взгляд о компьютера, нащупал на столе очки и забросил дужки за уши. — Так вот ты какой северный олень!

Сташевский провёл за столом ещё около часа. Теперь картина для него прояснилась. И выглядела она настолько ужасно, что мужику просто физически стало плохо. Он поднялся и вышел на балкон. Женя никогда не курил, но для друзей держал пачку хороших сигарет. И тут он затянулся нервно несколько раз, закашлялся и затушил бычок, давя в себе рвотные позывы. Как? Как он жил ничего не замечая? И эти обвинения в болезни именно оттуда! Чужой мужик обнимал, спал с Анной, делал ей подарки под носом у мужа! А она выпрыгивала из одной кровати в другую! Какая мерзость! И мерзкий именно он! Слабый, самовлюблённый и тупой!

— Вот же лопух! Слепо глухо немой лопух!

Сташевский немного отдышался и направился на кухню, вспомнив наконец о бутылке. Он понял, что в данный момент это именно то, что ему нужно!

Звонок раздался резко и неожиданно. Евгений вздрогнул, потом скривил в удивлении губы:

— Кого ещё принесла нелёгкая, — пробормотал Женя и усмехнулся. — Входит в привычку разговаривать с самим собой. Надо кошку завести или собаку. Собеседник нужен, иначе свихнуться можно. О таких вещах и не расскажешь никому. Отец пошлёт на три буквы! Он всегда терпеть не мог Анну, словно чувствовал в ней наличие двойного дна. Друзья сразу скажут — ты идиот недальновидный! Лох! Так тебе и надо! Нет надо молчать!

Сташевский замешкался в прихожей. Он не хотел никого видеть. Во всяком случае не сейчас. Однако за дверью кто-то выражал нетерпение, не убирая пальца с кнопки и Женя отомкнул замки.

На пороге стояла Розочка.

— Здравствуйте Роза Романовна, — Сташевский удивился. — Я что-то забыл? Вы могли бы мне позвонить. Я бы приехал. Зачем тратить личное время?

— Сегодня вы так неожиданно ушли, и я вдруг подумала, что никогда больше не увижу вас, — Розочка была настроена решительно. Неожиданно для себя она поняла — или сейчас или никогда. — Позвольте я войду.

Сябитова без церемоний посмотрела снизу вверх на Евгения и шагнула внутрь квартиры.

— Как вы проникли в подъезд и миновали консьержку? — Евгений неловко топтался в прихожей. — Хотя, какая разница, — добавил он еле слышно.

«Эх, друг мой ситный, ты плохо знаешь, на что мы способны, — усмехнулась про себя Розочка и слегка закинула голову, пытаясь прочитать на лице мужчины его чувства. Ну, не раздражён уже хорошо. — А сильная женщина видит цель и не знает препятствий!»

— Ах да проходите, — Сташевский растерянно отошёл в сторону. — Только у меня беспорядок. Я тут разбираю временные завалы.

А Сябитова, не слушая коллегу, направилась на кухню.

— Вы выпиваете? — она обвела рукой пустой стол с одинокой бутылкой и полной рюмкой. — Это не порядок! Вам нужна компания. — Розочка сама не ожидала от себя такой прыти. Он взяла со стола рюмку и залихватски закинула в рот содержимое. Лицо барышни превратилось в сморщенный грецкий орех. Через секунду она выдохнула и разгладилась. — Вы извините за вторжение, но я не могу оставит вас одного в таком состоянии. Вы нуждаетесь в чьём-то участии.

— А какое у меня состояние? — Сташевский с изумлением наблюдал за гостьей, оперевшись плечом о дверной косяк. — Я в порядке. Только надо немного времени, чтобы прийти в себя. Ну, вы сами понимаете, — он помолчал. — В одиночестве ты сам пожираешь себя,

на людях тебя пожирают многие. Теперь выбирай. — вздохнул Евгений, проговорив цитату Фридриха Ницше.

Визит коллеги обескуражил Сташевского. Женя видел, как преподаватели на кафедре, соседи и друзья сердобольно перешёптываются за спиной. Мол, глянь, как мужика подкосила смерть жены. Он стал неряшливым и рассеянным. Только Сташевский знал, что к уходу Анны он был готов. Он много времени провёл возле умирающей. Женя видел её страдания и понимал, что забвение самый лучший выход для бренного тела. У него было время морально принять эту смерть. Болезнь настолько вымотала Анну, что самым лучшим выходом оказалась смерть. Только никто не догадывался, что перемены произошли из-за чувства вины. И это мерзкое чувство в его душу поселила почившая жена. Уже долгое время Евгений никак не мог разобраться в том, как же избавиться от этой липкости. Обычно провинившийся просит прощение, но куда идти Сташевскому? Кому показывать своё раскаяние? А в свете последних событий, так вообще голова идёт кругом.

А Сябитова видимо решила идти на пролом. Ну, не пятиться же назад, как рак. Уже в квартире и порог перешагнула, даже вон рюмку без спроса заглотила.

— А давайте бухать вместе! — Роза сама ошалела от своей бескрайней смелости. — Я вообще-то не любитель, но в вашей компании изменю своим принципам. Ещё я песни застольные пою, правда на татарском языке. Я же татарка по национальности. В Москву приехала из Казани.

— Как много мы уже знаем друг о друге, — растерялся от натиска хозяин квартиры. — Тогда может перейдём на ты? — Сташевский полез в шкаф за второй рюмкой, спрятав за суетой смущение.

— Отличная идея, — кивнула Сябитова с облегчением и тоже пряча неловкость, нырнула с головой в холодильник. — Надо чем-то закусывать.

И так всё душевно получилось, что не передать. В какой-то момент Евгений подумал, что никогда не собутыльничал с женой. Он выпивал с друзьями, в компаниях, бывало приходил домой навеселе после торжественных мероприятий в Университете, но чтобы сидеть напротив друг друга, вести задушевные разговоры и закусывать колбасой — об этом не могло быть и речи! И вот настало время сопливых признаний. Сташевский забыл о собственных обещаниях. Он вдруг рассупонился душевно и из него полезли излияния:

— Знаешь, Роза, сегодня я узнал, что моя жена мне изменяла. И делал это у меня под носом несколько лет. Ну, два года это точно.

— Перестаньте, Евгений, — Розочка никак не могла привыкнуть к неформальному общению и перескакивала с «ты» на «вы» и обратно. — У тебя стресс, вот тебе и мерещатся всякие каверзы.

— Я узнал это сегодня, — Евгений не обращал внимание на гостью, ему хотелось выговориться, вылить свою горечь словно водку. Он попытался передать часть обиды другому человеку.

На кафедре Евгений Александрович почти не замечал коллегу то ли из-за её невысокого роста, то ли из-за своего завышенного самомнения. Она преподавала социальную философию не больше года. Его жизненные перипетии владели всем его вниманием. Сташевский закинул ломтик колбаски в рот и прожёвывая заговорил:

— Этот мужчина богат. Он сотрудник министерства топливной промышленности. Большая шишка. Мужчина одаривал её дорогими подарками. Привозил из-за границы всякие вещи. А я жил с ней и не обращал внимания. Думал, что платья с туфлями подделки и куплены на рынках. Я обнаружил его в социальных сетях. В одноклассниках он выставил школьную фотографию. Там же и моя жена. Вероятно они встретились и у них завязался роман. Опять же из социальных сетей выяснилось, что он неисправимо женат и имеет несколько детей. Клерки высокого ранга не разводятся. Придя к власти, чинуши не могут обогащаться открыто, поэтому

все активы прячут за спинами жён, детей и других родственников. А при разводе рискуют потерять всё. Я думаю, что он снимал для них какую-нибудь квартиру в тихом районе.

— И что он не появлялся и не предлагал помощи, пока твоя Анна страдала от болезни?

— И вот представляешь, в каком она оказалась капкане! Взять от любовника помощь, значит открыть передо мной эту связь! Я бы обязательно спросил, откуда деньги. Вот она эту злость выливала на меня. Каждый день этой грёбаной болезни Анна винила меня в этой самой болезни! А он не принимал никакого участия, потому что не хотел рисковать семейными узами! Ему было плевать на любовницу, которая угасала со скоростью кометы, летящей в космосе. И только я возился с женой, водил в туалет, возил по больницам, готовил бульоны и диетическую еду. А она злилась на меня то ли из-за того, что любовнику стала уже не нужна, то ли совесть мучила из-за измен. Я не знаю! Мне сложно понять мотивы жены. А сейчас и вовсе не с кого спросить.

Розочка с тоской в глазах слушала откровения мужчины. Она смотрела на него распахнутыми карими глазами и плевать хотела на его жену и на её любовника. Самым важным был он и она. Остальное вообще чушь! Всё перемелется, душа успокоится, раны затянутся. А уж она сделает всё возможное, чтобы Женя чувствовал себя любимым и единственным!

«Ничего, — думала женщина, — ночью все кошки серые. — Наступит утро, выглянет солнце и жизнь начнётся сначала. Перемелется — мука будет!»

Сташевский проснулся от запаха еды. Он сто лет ничего не готовил. И столько же ничего не покупал из натуральных продуктов. Вся нехитрая еда разогревалась в микроволновой печи в магазинных упаковках. А до спальни дотянулся запах жареного бекона и яиц. Он сел на широкой кровати и осмотрелся — спал в одежде и не чистил зубы накануне, ещё алкогольное амбре поганило дыхание. В памяти всплыла Розочка — невысокая, фигуристая, чернявая. Словно бордовый бутон чайной розы на тонкой ножке. Женька испугался — вдруг сблизился с дамой по-пьянке. Ну, совсем бы ни к чему. Он-то понятно! Только ей зачем престарелый, потасканный жизнью, неприкаянный пёс. Сташевский отогнал от себя крамольные мысли — а ничего и не произошло кроме пьянства. Это тоже не очень хорошо, но гораздо хуже, если бы случилось пьяное, амурное соитие. Вдруг в памяти всплыло вчерашнее открытие связанное с Анной и душа снова заныла, как от зубной боли.

Он бы ещё полежал, голова кружилась, но очень хотелось пить. Женя пошарил ногами в поисках тапочек, но ничего не найдя, мысленно махнул рукой и направился в сторону кухни босиком.

— Привет, — Евгений заполнил весь проём двери. Он знал, что выглядит лохматым, небритым, неухоженным, от этого неожиданно смутился. — Ты здесь ночевала? — он заметил, что собутыльница выглядит безупречно, словно накануне и не пила вовсе.

Его вопрос прозвучал как-то грубо и Сябитова слегка сжалась.

— Наш банкет закончился глубокой ночью. Я побоялась ехать к себе через весь город одна, — Роза засуетилась. — Давай поедим и я уже отправлюсь домой.

— Роза ты меня извини. Я наверное вчера много лишнего наговорил, — Евгений сел на стул. — Я не пью, а вчера что-то на меня нашло.

— Один учёный, — начала издалека Сябитова, стоя у окна. — Нашёл преступника приговорённого к смертной казни на электрическом стуле. За плечами этого упыря насчитывалось несколько кровавых смертей. Он уговорил серийного убийцу поучаствовать в психологическом эксперименте. Учёный муж пообещал безболезненную и спокойную смерть. Через надрез в руке, кровь капля за каплей покинет тело. Заключённый естественно согласился. Он решил, что безмятежная кончина предпочтительнее той, которая ждёт на электрическом стуле в конвульсиях и муках. Убийце завязали глаза и поместили на кушетку, а внизу установили металлическую чашу. На руке сделали надрез, но совсем не глубокий. Рядом поставили бутыль с водой из которой капала вода. Подопытный слышал, как капли ударяются сначала о дно таза, а вскоре

о поверхность накопившейся жидкости. Он находился в полной уверенности, что это его кровь покидает тело. Постепенно учёный начал замедлять скорость падающих капель, создавая тем самым иллюзию ослабления потока. Вскоре заключённый стал бледнеть, его сердце стало учащённо биться, на лбу появилась испарина. Когда звук падающей воды прекратился совсем, пациент скончался, несмотря на то что не потерял ни одной капли крови.

Роза оторвалась от подоконника разлила по чашкам кофе и села напротив.

— Пей кофе, пока не остыл. Я, правда, не в курсе, какой ты предпочитаешь. Ну, в смысле, с молоком, с сахаром?

— Только чёрный, — отозвался Сташевский.

Он понял к чему гостья затеяла этот рассказ, но от назиданий ему не стало легче. А Розочка не унималась:

— А эксперимент показал жуткую истину — человек верит в то, что считает реальностью. Нет зла или добра, есть только наше отношение к этим понятиям. Разум может обманываться до бесконечности. Он придумывает собственную правду. Иногда препятствия кажутся непреодолимыми. Если кто-то авторитетный скажет, что надежды нет, мы сразу опускаем руки. Считаем, что так и будет. Зачем бороться? А если человек мыслит категориями противостояния, преодоления, то он на пути к успеху.

Сябитова поднялась, сняла с огня яичницу и поставила на стол.

— Это не жена навесила на тебя чувство вины, это ты примерил эту чёртову грязную рубаху на себя и приютился в ней как в коконе

Помолчали. Женя отхлебнул кофе, обжёгся, пролил, расплескав коричневую жидкость, потом с раздражением поставил чашку на стол.

— Роза давай договоримся, что эту тему мы больше не трогаем. Ни к чему это ни тебе, ни мне.

— Хорошо, — легко согласилась женщина. Она поднялась и смущённо улыбнулась. — Железо так говорило магниту:

«Больше всего я ненавижу тебя за то, что ты притягиваешь, не имея сил, чтобы тащить за собой!»

— Фридрих Ницше, — подхватил мысль Сташевский.

— Ну, мне надо идти. Роль слезливой жилетки я исполнила превосходно. Пора и честь знать.

Женщина направилась в прихожую. Сташевский не пошевелился, чтобы остановить её. Он сидел с угрюмым видом, злясь только на себя. Сябитова закрыла за собой дверь, остановилась на площадке и горько заплакала. Она проливала слёзы не о себе, а о таком бестолковом и беззащитном Женьке. Какие они всё-таки идиоты эти мужики!

***

— Пан детектив, — в трубке он услышал голос молодого светловолосого следователя и подумал, что так и не выяснил его имя. Болеслав открыл рот, чтобы исправить пробел в знании, но коллега не дал вставить и слова. — Мой сотрудник сообщил из госпиталя милосердных сестёр Святого Карла Борромео он везёт владельца каравана «Фиат».

— А как же лечение…

Снова попытался вклинится детектив, но полицейский поспешил его успокоить:

— Всё в порядке. Как раз сейчас Отто Шуберт получает выписку.

— Он в курсе, зачем его везут в управление? Не хватало, чтобы средства массовой информации пронюхали о расчленении трупа в центре города.

— О нет! Сопровождающие держат рот на замке.

— Уточнили алиби немца за последние трое суток?

— За всё время Шуберт не покидал пределов госпиталя. Он принимал все процедуры, капельницы и уколы. Алиби у немца железное.

Болеслав посмотрел на горячий чайник, махнул рукой. Он покинул кабинет, быстрым шагом вышел из управления, в ближайшем кафе купил пару бутербродов и большой стакан «Американо». Вернувшись, он взглянул на настенные часы, развернул еду, с жадностью проглотил пищу и запил кофе, толком не ощущая ни вкуса колбасы, ни аромата напитка. Зато тело подготовилось работе, а желудок прекратил тоскливые завывания. Кулганек знал, что ближайшие часы зароется в работе и совсем забудет о перекусе. Он набрал номер жены и прислушался к гудкам. Болеслав представил, как она проснулась и теперь заглядывает в ванную комнату, на кухню и на балкон, пытаясь найти мужа.

— Это я дорогая. Не теряй меня. Я на службе, — он прислушался к щебету женщины и перебил. — Да я перекусил. А сейчас прости, мне надо заниматься делами. Да приеду вечером и всё тебе расскажу!

Болеслав улыбнулся и тут же вернул серьёзное выражение на лицо — в кабинет, в сопровождении полицейского, вошёл высокий седой мужчина с бледной кожей.

— Присаживайтесь, — детектив указал посетителю на стул и сам устроился напротив. — Вы Отто Шуберт, — Болеслав не спрашивал, а констатировал факт. — Проживаете в Германии в городе Ренсбург. Здесь имеет квартиру и кемпинг «Фиат».

— Да всё правильно, — мужчина сел. Сначала он посмотрел на детектива, потом обернулся на полицейского, который сопровождал его из самого госпиталя. — Объясните, что происходит?

— Вы не волнуйтесь. Я так понял, что вы перенесли сердечный приступ и какое-то время находились под присмотром врачей?

— Именно. Двенадцать дней. Я находился дома, когда почувствовал себя плохо. Соседка вызвала скорую помощь.

— А что вы делаете в Чехии?

— Странный вопрос. Но я отвечу. В Германии я занимаюсь цветочным бизнесом. Каждую весну я приезжаю в Прагу чтобы закупить готовую рассаду. Ренсбург находится гораздо севернее Праги и сколько бы я не пытался, никак не могу добиться хороших результатов в выращивании цветка из семени. В один момент я прекратил попытки и уже который год закупаю цветы у местных цветочников. Каждый раз снимать номер в отеле достаточно дорого. Вот я и приобрёл совсем крохотную квартирку, чтобы не торопясь заниматься делами. Я далеко не молодой человек и ценю комфорт.

— Так с этим разобрались, — кивнул Кулганек. — У вас сколько автомобилей здесь?

— Только один. Домик на колёсах.

— Почему в нём не проживаете?

— Ну, так я решил. В «Фиат» надо постоянно заливать воду на специальных стоянках. Иначе невозможно принять душ и прочие неудобства. Мне удобнее жить в квартире. А что случилось? — Шуберт схватился за сердце. — Я перенёс сердечный приступ и врачи советуют мне избегать стрессовых ситуаций.

— Может вы хотите воды?

— Да не хочу я ничего! Лишь ясности!

— Я всё поясню, не волнуйтесь. Только последний вопрос. Вы кому-нибудь давали ключи от кемпинга? Например кому-нибудь из родственников или жене?

— Какие родственники? И с женой я давно в разводе. Вообще я так и знал, что в моё отсутствие в домик залезут бездомные. Там дверь можно открыть ногтем.

— В «Фиате» произошло убийство.

Отто Шуберт охнул. Но его сердце оказалось гораздо сильнее, чем он предполагал. Вместо того, чтобы схватиться за сердце, немец невероятно оживился. К его лицу прилила краска. Он выпучил глаза, поднёс ладони к лицу и как-то по-женски ужаснулся:

— Да что вы говорите! Вы обнаружили тело? А что с убийцей? Я очень люблю читать детективы! Расследования моя стихия.

— Успокойтесь хер Шуберт. Расследовать уже ничего не надо. Но вам придётся обратиться в клининговую компанию, чтобы вычистить салон.

— О да, я непременно эти займусь.

— Вы хранили какие-нибудь ценные вещи в машине?

— Нет, что вы! Круглый год город кишит всяким народом, любителей поживиться чужим имуществом много.

— Вы ставите «Фиат» всегда на одно и тоже место?

— Нет, конечно, кто меня будет ждать? Но стоянку я не меняю. Она недалеко от дома. Только в этот раз место оказалось не совсем удобным. Уличные фонари почти не освещают это место. Я всегда брал с собой фонарик, когда возвращался поздно.

— Посмотрите, пожалуйста вот на это, — детектив, не вынимая ювелирное изделие из пакета, показал Шуберту. — Вам знакома вещица?

— Позвольте, — Отто вынул из внутреннего кармана куртки очки, посадил на нос и приблизил улику к самым глазам. Он покачал головой. — Похоже на мужской браслет, но я не знаю, кому он может принадлежать.

Болеслав понял, что больше ничего не узнает. Он протянул визитную карточку немцу со словами:

— Вы пока никуда не уезжайте и когда проверите автомобиль на предмет пропаж, то позвоните мне. Вдруг при осмотре эксперты что-то пропустили. Перед тем, как решите покинуть Чехию, обязательно согласуйте со мной свои планы.

Как только сердечник покинул кабинет, Кулганек встал и потянулся. После бессонной ночи подкрадывалась усталость. В дверь постучали.

— Разрешите? — на пороге остановился младший сотрудник и доложил. — Привели африканца, который ночью обнаружил труп.

— Заводи, — скомандовал детектив и вернулся на место.

Худой высокий чернокожий парень с опаской вошёл в кабинет. Он огляделся, кивнул кудрявой головой и что-то пробормотал пухлыми губами.

— Ну привет, — дружелюбно заговорил Болеслав на английском языке, указывая рукой на стул.

Детектив медлил. Он рассматривал парня и думал, что нигериец совсем молодой. Всего двадцать три года, а уже такая воля! Пройти всю Европу. И ведь цель какую-то преследует. Да какую? Как все! Сесть на шею государства, получать денежные пособия и медицинское обслуживание. Детектив не был сторонником в вопросе приёма мигрантов. Во всяком случае не в таких промышленных масштабах. И поток не иссякает. И все норовят присесть на социалку. Мало кто впрягается в работу на благо процветания новой родины. Они и родиной-то эти страны не считают. Так кормушка для пропитания.

— Ты как сюда попал?

— Куда сюда? — не понял Кехинде. Потом спохватился. Он решил не накалять ситуацию, а рассказывать всё, как на исповеди. — Сначала морем, потом разными путями. Чаще всего с дальнобойщиками.

— В Праге давно?

— Несколько дней. Здесь хорошо, мне нравится. Я бы остался, если бы Чехия давала вид на жительство и платила пособия.

— Да здесь своих тунеядцев некуда девать.

— Ну, что сразу тунеядец? Я работу найду, — африканец накинул на лицо маску оскорблённого достоинства.

— Так ты ничего не умеешь! Ты будешь только создавать проблемы.

— Так я в Берлин иду!

— А кто тебя туда пустит? Тебя назад депортируют.

— Вы не имеете права!

— Ты свои права знаешь? А почему ты эти права не качал в своей стране? Почему там ты ничего не делал не строил, не создавал? Зачем тебе чужая земля. Вот пришёл ты сюда и сразу воровать начал.

— Я ничего не крал! — Кехинде запаниковал. Он не хотел возвращаться. Он проделал трудный путь не для того, чтобы вот так без ничего снова сесть на шею матери.

— А вот это? — Болеслав помаячил перед носом нигерийца пакетом с золотым браслетом. — У тебя в носках обнаружили.

— Я эту вещицу нашёл в том домике на колёсах.

— Вот с этого места рассказывай подробно. Каждую мелочь, которую ты заметил и каждого человека, которого ты встретил вчера ночью.

Детектив провёл с беженцем больше полутора часов. Однако, как и в случае с хозяином «Фиата» Отто Шубертом, ничего толкового не узнал. Пока он не решил, что делать с нигерийцем. Его никогда не касались вопросы африканских мигрантов.

«Пока пусть посидит в камере, — подумал детектив. — Не в отель же его селить? А лучше отправить парня на историческую родину.»

Дверь отворилась и в кабинет вошёл эксперт, с которым ночью Болеслав разговаривал возле злополучного домика на колёсах.

— Торопился, — с порога начал криминалист. — Сейчас перед тобой отчитаюсь и домой. Устал, как чёрт.

Пожилой мужчина расположившись на стуле, где несколько минут назад сидел нигериец, разложил перед собой бумаги.

— Может кофе? — предложил Кулганек.

— О нет! Выпил уже ведро. Давай ближе к делу. Значит покойник мужчина белый, рост сто восемьдесят, возраст примерно тридцать — тридцать пять лет, спортивного телосложения, без татуировок и характерных примет. Да, кстати зубы все свои. Но в его возрасте и я не обращался к дантистам. Одежда обычная — джинсы, футболка, ботинки. Ничего примечательного, — криминалист открыл пластиковую папку и вынул листки. — Я взял протоколы у патологоанатома, чтобы убыстрить процедуру идентификации. Но не думаю, что это облегчит нам задачу. Кистей рук нет и в этом вся сложность. Вот что есть — хронических заболеваний в теле нет, он не курил, не злоупотреблял алкоголем и не принимал запрещённые препараты. Как я говорил ночью, убийца, прежде чем заняться членовредительством накачал жертву сначала снотворным, а потом вколол транквилизатор, — эксперт протянул листок и положил перед детективом. — Здесь название препарата. Снотворное попало в желудок с водой. Жертва дотащилась до «Фиата» своими ногами, а потом уже преступник поставил укол и произвёл остальные страшные манипуляции. Смерть наступила от потери крови. В желудке кроме воды ничего не было и это странно. На момент трагедии мужик хотел есть. Голод мог стать причиной, по которой парень отправился вслед за убийцей.

— Да ладно, в городе полно всяких ресторанов и кафе, — скептически произнёс детектив. — А он пошёл на поиски пропитания, а нашёл смерть.

— Ну, мы не знаем всех обстоятельств. Мужик мог потерять портмоне, оставить в отеле. Его могли обокрасть.

— Как версия, — кивнул Болеслав. — Что-то можно сказать о характере порезов на месте членения?

— Резал не профессионал то есть не мясник и не врач. Однако человек сильный, справился ловко, не пилил. Наверное видео перед этим смотрел, как мясники туши разделывают или имеет возможность наблюдать за такими манипуляциями.

— И это всё? — с досадой произнёс Болеслав. — Вот вообще не за что уцепиться.

— Ну, почему. У нас есть портрет покойника. Я отдал фотографию в аналитический отдел, чтобы прогнали по программе распознавания лиц.

— А что по камерам в округе?

— Ничего. К стоянке ведёт тропинка со стороны пустыря. В той стороне никаких камер. Но ребята с этим вопросом ещё не закончили. В округе полно фиксаций для наблюдения и вход на стоянку тоже оснащён. Необходимо только вычленить того, кто нас интересует.

— Да вот ещё что, — детектив протянул пластиковый пакет с браслетом. — Что можно сказать про эту вещь?

— Надпись странная, — криминалист вгляделся в пакетик. — Кириллицу используют некоторые страны восточной Европы, Россия и Монголия. География обширная.

— Там есть буква «Ё». Её используют только в русском языке и в белорусском. А этот факт очень сужает круг поиска.

— Как эта ювелирка попала к тебе?

— Парень, который обнаружил труп нашёл на месте преступления.

— Ага, значит вы взяли убийцу?

— Пока не очень ясно, скорее всего он в поисках ночлега случайно наткнулся на тело. Хотелось бы выяснить, кому принадлежит вещь.

— Только не проси, чтобы я вернулся в лабораторию!

— Буду просить! — Болеслав молитвенно сложил руки. — Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня! — в просительные интонации детектив вложил как можно больше убедительных нот. — Ещё в народе говорят — тот, кто достиг результата, у того сон крепкий!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.